

Видеоролики набирали всё большую популярность, и ситуация стала настолько серьёзной, что по пути в компанию Цуй Жаныцзюнь и Цзи Чэньцы постоянно сталкивались с преследованиями фанатов.

Наконец, после того как их в третий раз заблокировали у входа, из-за чего оба опоздали на тренировку, преподаватели решили всерьёз заняться этой проблемой.

Экран телефона, на котором высвечивался входящий вызов, вызвал у Цзи Чэньцы чувство неловкости. Казалось, этот красивый старший наставник намертво привязался к нему.

— Чэньцы! Может, поужинаем сегодня вместе?

Голос Тянь Цзюго звучал настолько энергично и воодушевлённо, что отказ уже вертелся на языке у Цзи Чэньцы, но в итоге он лишь тяжело вздохнул:

— Старший, у меня сейчас возникли некоторые неприятности...

Тянь Цзюго, разумеется, прекрасно знал, в каком положении оказался парень, поэтому и предложил встретиться — хотел лично убедиться, как мальчишка справляется с давлением. Цзи Чэньцы был из тех, кто даже под ударом не издаст ни звука, и Тянь Цзюго искренне не знал, как ещё поддержать его морально.

Тянь Цзюго нахмурился:

— Всё настолько плохо? Дай мне адрес общежития. Как насчёт того, чтобы я приехал туда с едой?

Цзи Чэньцы поспешно отказался:

— Там же мои соседи! Давайте я лучше возьму адрес и приеду к вам!

Тянь Цзюго удовлетворённо повесил трубку, широко улыбаясь во все зубы.

Цуй Жаныцзюнь, внимательно прислушивавшийся к каждому слову телефонного разговора, нахмурился. Этот парень умудрился завести себе другого друга, пока он отдыхал! Впрочем, тон был довольно сдержанным... наверняка они не так уж близки. Подумав об этом, Цуй Жаныцзюнь самодовольно надул губы. Чэньцы как-то говорил, что китайцы, когда сближаются, называют друг друга просто по именам, а не всеми этими вежливыми обращениями вроде старший, брат или младший.

Цзи Чэньцы понятия не имел, что творится в голове у Цуй Жаныцзюня, он лишь видел, что тот ведёт себя как-то странно.

— Ты чего? — раздался голос юноши.

Цуй Жаныцзюнь явно вздрогнул:

— А?

Цзи Чэньцы с лёгким пренебрежением указал на его лицо:

— Выражение у тебя сейчас было, как у какого-то маньяка.

Цуй Жаныцзюнь, чувствуя себя неуверенно, попытался парировать:

— Ты хоть раз видел такого красавчика-маньяка?

Цзи Чэньцы моргнул и добавил с ещё большим выражением безгливости:

— Ах... ну почему ты такой самовлюблённый, Жаныцзюнь!

Но в глазах Цуй Жаныцзюня это пренебрежение выглядело чем-то новым и необычным.

— О? Какое странное выражение лица. Ты и правда умеешь так искренне проявлять эмоции?

Цзи Чэньцы беспомощно вздохнул:

— Я вообще-то человек! Что странного в том, что я показываю, что чувствую?

Цуй Жаныцзюнь покачал головой:

— Нет, дело не в этом. Ты обычно выглядишь не как нормальный человек. Это так удивительно! Наверное, ты так ведёшь себя только потому, что мы стали ближе, да?

Цзи Чэньцы не хотелось отвечать на этот странный поток мыслей, поэтому он просто отвернулся и пошёл переодеваться. Цуй Жаныцзюнь не спеша последовал за ним, продолжая болтать:

— А-а, ты просто стесняешься! Я знаю, китайцы — народ скрытный!

— Эй, Чэньцы! Нам нужно стать ещё ближе! Брат очень хочет сходить с тобой в баню!

Цзи Чэньцы обернулся и не смог сдержать смеха:

— Ты что, какой-то извращенец, Цуй Жаныцзюнь?

Цуй Жаныцзюнь с ухмылкой подбежал к нему и, обняв за плечи, начал дурачиться:

— Как ты можешь так говорить! Я веду себя так только с тобой!

Перед входом в здание они увидели небольшую группу фанатов и заметно занервничали. Цуй Жаныцзюнь потянулся к капюшону толстовки Цзи Чэньцы и натянул его на голову, затем достал из сумки маску и надел её. Он уже хотел схватить Цзи Чэньцы за руку и бежать, как вдруг услышал крик из толпы:

— Обязательно дебютируйте вместе! Жаныцзюнь и Чэньцы!

Затем слышались и другие голоса:

— Вы обязаны дебютировать! Мы все вас очень любим!

— Вы невероятно талантливы! Хорошенько отдохните!

Цзи Чэньцы дёрнул Цуй Жаныцзюня за рукав и прошептал ему на ухо:

— Скажи что-нибудь?

Цуй Жаныцзюнь почувствовал тёплое дыхание Цзи Чэньцы на своей коже. Толпа перед ними волновалась. В глубине души Цуй Жаныцзюнь внезапно ощутил прилив горячей крови — не то от ободряющих криков фанатов, не то от тепла, исходившего от человека рядом.

Цуй Жаныцзюнь коснулся уха и тихо ответил:

— Спасибо, что любите нас! Не засиживайтесь допоздна, идите домой!

Цзи Чэньцы тоже негромко добавил:

— Мы всё ещё стажёры, так что не стоит привлекать к нам слишком много внимания! Поддержите нас, когда мы наконец дебютируем!

Девушки взвизгнули и хором ответили:

— Да!

Попрощавшись, Цзи Чэньцы ещё несколько раз оглянулся. Он улыбнулся и произнёс:

— Кажется, у меня больше нет причин сдаваться.

Цуй Жаныцзюнь смотрел на Цзи Чэньцы, чьё лицо мягко сияло в свете уличного фонаря, и не мог отвести взгляд. Отчуждённость, обычно присущая юноше, словно испарилась, он стал казаться мягче и теплее. В его глазах мерцал такой свет, что забыть это было невозможно.

— Цзи Чэньцы!

Цзи Чэньцы, услышав, что его зовут по полному имени, удивился:

— Что такое?

Цуй Жаныцзюнь широко улыбнулся:

— Давай и дальше идти так! Вдвоём!

Цзи Чэньцы посмотрел на лисьи глаза юноши, видневшиеся над маской, и рассмеялся:

— Да!

Двое парней медленно шли по улице. Иногда один из них издавал странный смешок, подкалывая другого. Под фонарями их тени вытянулись — такими же длинными, как путь, который им предстояло пройти. К сожалению, тени были прерывистыми, как и их будущий путь — извилистый и неровный.

Когда они почти дошли до общежития, с неба посыпал снег. Цуй Жаныцзюнь обнял Цзи Чэньцы за шею:

— Давай сделаем селфи! В память о том, что у нас появились фанаты ещё до дебюта!

Цзи Чэньцы улыбнулся в камеру. На фотографии Цуй Жаныцзюнь обнимал его за шею, широко скалясь, а Цзи Чэньцы улыбался, демонстрируя ямочки на щеках и показывая пальцами знак V. Снег повалил сильнее. Они шли, дурачась, и вернулись в общежитие только спустя долгое время.

Цзи Чэньцы, суша волосы после душа, внезапно вспомнил:

— Кажется, тот старший всё ещё ждёт меня в ресторане...

О боже, он совершил ужасную ошибку. Взглянул на телефон — уже половина второго. Цзи Чэньцы с чувством вины отправил сообщение Тянь Цзюго:

Старший, мне очень жаль... Вы ещё в ресторане?

Ответа не было. Цзи Чэньцы позвонил, стараясь, чтобы голос звучал как можно искреннее, но вызов был сброшен. Уснул? Цзи Чэньцы с тяжёлым сердцем забрался на кровать.

Цуй Жаныцзюнь нахмурился:

— Что случилось?

Цзи Чэньцы сухо объяснил:

— Кажется, я продинамил старшего Тянь Цзюго.

Цуй Жаныцзюнь захлопал глазами, вспоминая тот телефонный звонок. Хотя внутри он злорадствовал, снаружи он изобразил беспокойство:

— Оу? И что теперь делать?

Цзи Чэньцы глубоко вздохнул:

— Завтра пойду извиняться...

Каждый погрузился в свои мысли и уснул. А тот самый старший, которого продинамили...

— Паршивец! Я тебя родил, я тебя вырастил, а теперь ты жалеешь для меня жалких денег? Если бы не я, ты бы до сих пор гнил в какой-нибудь сточной канаве!

Лицо мужчины побагровело от ярости, на лбу вздулись вены. Он тыкал пальцем в мужчину напротив, брызжа слюной. Тянь Цзюго был до предела измотан.

— Я больше не твой сын. Я давно выплатил все твои долги, вернул долг за то, что ты меня родил. А что касается «вырастил»... кроме того, что ты вламывался домой, переворачивал всё вверх дном и хватал меня за воротник, требуя денег, ты хоть день обо мне заботился?

В голосе двадцатилетнего парня сквозила невыносимая усталость. Но мужчина явно не собирался слушать доводы разума. Он схватил Тянь Цзюго за шиворот:

— Не строй из себя святошу! Ты зарабатываешь деньги этим лицом, которое я тебе дал! Что случится, если ты дашь мне немного?!

Взгляд Тянь Цзюго был мёртвым:

— Бабушке нужно отдыхать. Тебе лучше уйти, иначе я вызову охрану.

Мужчина вытаращил глаза, не веря своим ушам:

— Ты выгоняешь родного отца? Я породил зверя! Знают ли твои фанатки, какой ты неблагодарный?! Я на тебя пожалуюсь, проклятый щенок!

Охрана вывела мужчину. Тянь Цзюго остался сидеть на диване, уставившись в потолок. В этом мире нет справедливости. Слишком несправедливо...

Тянь Цзюго закрыл лицо руками, его плечи задрожали, и сквозь пальцы упали капли влаги.

<http://bllate.org/book/20961/2126660>